Советское здравоохранение

12

1 9 7 3

МЕДИЦИНА
МОСКВА

СОВ. ЗДРАВООХР.

Советское здравоохранение

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ОСНОВАН В 1942 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕДИЦИНА»

12

1973

2. Комплексность социально-гигиенических исследований должна определяться не столько изучением многообразных сторон жизни населения, сколько определением совместного влияния на здоровье этих факторов.

3. Основной целью социально-гигиенических исследований является изучение здоровья населения или его отдельных групп, выраженное интенсивными показателями. В то же время в микроисследованиях методического или поискового характера такой целью может быть изучение значения разных факторов в здоровье, главным образом ориентировочного, а не результативного характера.

4. Любое социально-гигиеническое исследование немыслимо без определения интенсивности изучаемых явлений и признаков.

5. Информативность социально-гигиенических признаков определяется не только степенью их влияния на здоровье, но и интенсивностью этих признаков в исследуемом коллективе.

6. Общим правилом социально-гигиенических исследований должна быть репрезентативность выборки генеральной совокупности по основным признакам, которые могут влиять на здоровье населения.

7. Объем и достоверность социально-гигиенической информации определяются не только программой исследования, но и необходимой численностью наблюдений.

8. Органическое единство социально-гигиенических исследований «крупного и малого калибров» могут обеспечить наибольший успех в разработке проблемы социальной обусловленности здоровья населения.

Поступила 15/VIII 1973 г.

УДК 614.1:312.1(574)

И. Н. Желоховцева, Л. Е. Свиридова, Ю. Д. Шитиков

О ВЗАИМОСВЯЗИ БРАЧНОЙ ПЛОДОВИТОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН С СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСКОЙ ССР)

Кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения (зав. — доц. Ю. Д. Шитиков) Целиноградского медицинского института и кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения (зав. — член-корр. АМН СССР проф. Н. А. Виноградов) Центрального института усовершенствования врачей, Москва

Настоящая работа, предусматривающая изучение направленности и силы влияния различных социально-гигиенических факторов на уровни брачной плодовитости, проведена на территории Целиноградской области. Здесь, несмотря на большой удельный вес лиц детородного возраста в структуре населения, за последние десятилетия отмечено значительное уменьшение рождаемости и плодовитости женщин. В исследовании использован когортный метод. Когорту составили молодые семьи, оба супруга которых заключили первый брак в 1958 г. в возрасте до 29 лет и прожили в нем непрерывно 10 лет на территории области. Группа разведенных за эти годы не вошла в разработку. Величину выборочной совокупности, репрезентативной для проживших в браке 10 лет, составили 898 семей (г. Целиноград — 386, сельский районы — 512). Изучалась зависимость брачной плодовитости от места жительства семьи, национальности женщин, занятости их в общественном производстве и принадлежности к той или иной общественной группе, а также уровня образования женщин и экономических условий жизни.

Ввиду того что женщины, проживающие в городе и сельской местности, распределены по возрасту и социальному положению, образованию и другим факторам неодинаково, произведена соответствующая стандартизация показателей. Во всех таблицах, приведенных в статье, даны средние величины ($M \pm m$) и стандартизованные показатели частоты изучаемых явлений.

Анализ полученных данных показал, что социально-экономические условия жизни семьи, выраженные таким обобщающим фактором, как место жительства супругов, еще оказывает значительное влияние на уровень плодовитости женщин. Более высокие ее показатели за 10 лет семейной жизни отмечены у сельских жительниц: среднее число родов в городе — 2,3±0,06, а на селе — 2,7±0,03.

Таблица 1

Связь уровня брачной плодовитости женщин, живущих в городе и в селах целиноградской области, с различными социально-экономическими факторами

Социально-экономические факторы в жизни женщин	Число детей за 10 лет брака			
	стандартизованные показатели на 100 женщин		в среднем на 1 женщину ($M \pm m$)	
	город	село	город	село
Образование всех женщин:				
высшее и среднее специальное	244,6	269,4	2,0±0,17	2,2±0,10
общее среднее	250,0	271,0	2,2±0,09	2,5±0,11
ниже общего среднего	260,0	287,4	2,7±0,06	3,0±0,10
Занятость в общественном производстве:				
Неработающие	352,7	334,3	3,8±0,21	3,6±0,19
работающие:	221,4	257,8	2,2±0,07	2,6±0,05
рабочие	256,8	318,0	2,6±0,11	3,2±0,10
служащие	220,0	248,4	2,1±0,08	2,3±0,04
Среднедушевой доход в месяц:				
Менее 30 руб.	270,4	280,4	2,8±0,21	3,1±0,12
31—50 руб.	249,0	277,3	2,4±0,08	2,8±0,11
51—70 руб.	217,8	256,0	2,1±0,08	2,6±0,16
более 71 руб.	247,0	237,1	2,4±0,10	2,4±0,07
Женщины-казашки:				
неработающие	409,6	440,4	4,4±0,24	4,5±0,39
работающие	334,0	362,0	3,2±0,16	3,8±0,20
образование:				
специальное и общее среднее	310,0	334,0	3,2±0,39	3,6±0,31
ниже общего среднего	349,0	379,0	3,5±0,18	4,0±0,34

Одно из ведущих мест среди факторов, определяющих уровень плодовитости, принадлежит образовательному цензу женщины. Обратная зависимость между плодовитостью и уровнем образования женщин подтверждена большинством отечественных авторов (Л. М. Давтян; Г. П. Киселева; И. П. Каткова; Ш. И. Шлиндман, и др.) и многими зарубежными (Г. Стоименов и соавт.; Т. Илеа и соавт.; Roberts и Stefani; Ferenbak; Gilroy; Acsadi и соавт., и др.).

По нашим данным, у жительниц городской и сельской местности (табл. 1), имеющих разный образовательный ценз, плодовитость различная — при меньшем образовании женщины имеют больше детей. Эти различия сильнее выражены в сельской местности ($P<0,05$) и подтверждены статистически во всех анализируемых группах. В городе различия в уровнях плодовитости у женщин со средним специальным и высшим образованием и имеющих общее среднее образование статистического подтверждения не получили ($P>0,05$).

Занятость женщин в общеизвестном производстве (см. табл. 1) более заметно снижает брачную плодовитость в городе, нежели на селе.

Еще сильнее эти различия проявляются при исчислении коэффициентов плодовитости раздельно у женщин рабочих и служащих ($P<0,05$).

Аналогичные результаты ранее получили Н. А. Таубер, А. М. Вострикова (1962), С. Г. Струмилин и другие авторы.

У народов нашей страны, в недавнем прошлом исповедовавших ислам, сохраняется и поныне влияние национальных семейных традиций многодетности. На это указывают В. И. Козлов, А. М. Хамитова и др. Несомненно, что более высокие показатели плодовитости женщин Целиноградской области за прошедшее десятилетие по сравнению со среднесоюзными данными обусловлены отчасти влиянием традиций многодетности в казахских семьях.

В среднем (см. табл. 1) за 10 лет в казахских семьях было $3,3\pm0,18$ родов в городе и $3,6\pm0,13$ на селе, а в русских — соответственно $2,1\pm0,07$ и $2,3\pm0,04$. Среднее число рождений в казахских семьях находится в тесной обратной связи с уровнем образования женщин (особенно в городе) и со стажем работы женщин ($P<0,05$).

Многими исследователями в нашей стране и за рубежом установлено, что с развитием индустриализации и подъемом благосостояния населения в развитых странах наблюдается обратная связь между экономическими условиями жизни семьи и уровнем плодовитости женщин (П. И. Куркин; С. Г. Струмилин; С. А. Новосельский, и др.). Однако уже в 1935 г. Edin и соавт., а позже (1947) Whelpton в семьях, где супруги имели более высокий уровень образования, определили прямую связь плодовитости с доходом семьи.

В последние годы в нашей стране выявлена прямая связь показателей плодовитости с жилищными условиями семьи. Ш. И. Шлиндман показал, что по мере роста дохода семьи, когда он в совокупности превышает 300 руб., плодовитость женщин повышается. Н. А. Таубер и А. М. Вострикова указывают на наличие прямой связи между числом рождений и обеспеченностью семьи жилой площадью. Н. А. Таубер обращает внимание на тот факт, что брачная плодовитость у женщин, имеющих уже 1 ребенка и живущих в отдельных квартирах, в 1,5 раза выше, чем у живущих в коммунальных квартирах. Ш. И. Шлиндман, анализируя материалы более позднего исследования, приходит к выводу, что рождение второго и третьего ребенка находится в прямой зависимости от улучшения жилищных условий молодой семьей (1970).

Одной из задач нашего исследования было получение ответа на вопрос о том, одинаково ли демографическое поведение семей, находящихся в равнозначных экономических условиях, но различных по уровню образования женщин, участию их в общественном производстве и виду деятельности. За характеристику материальной обеспеченности семьи был принят месячный среднедушевой доход. Семьи с доходом менее 50 руб. отнесены к мало обеспеченным, при доходе в 51—70 руб. — к среднеобеспеченным и при доходе в 71 руб. и более — к хорошо обеспеченным.

Чтобы установить зависимость от величины дохода полодовитости женщин во всех сравниваемых группах (рабочие и служащие, женщины с разным уровнем образования и др.), семьи распределялись в соответствующие группы по уровню дохода на начало каждого года обследования жизни супругов. При такой методике учитывался уровень дохода на 1 члена семьи до рождения ребенка, и все изменения, происшедшие за истекший год, в том числе и в связи с рождением ребенка, позволяли отнести эту семью на начало следующего года в соответствующую новую группу по уровню душевого дохода и т. д.

Ежегодно подсчитывалась частота родов (на 100 женщин) в каждой группе по уровню дохода, а затем суммарная плодовитость за 10 лет.

По такой же методике изучалось влияние уровня обеспеченности жилой площадью на брачную плодовитость женщин, а также комплексное влияние материального и жилищного факторов.

Особенностью большинства семей Целиноградской области является то, что, помимо заработной платы и общественных фондов потребления, значительную часть дохода составляют поступления из личного подсобного хозяйства. Игнорирование этих источников привело бы к неправильной оценке дохода семей, а следовательно, и к значительным погрешностям при получении данных о взаимосвязи между материальной обеспеченностью семьи и плодовитостью женщин. Принимая во внимание, что натуральные поступления из подсобного хозяйства могут

Таблица 2

Показатели суммарной брачной плодовитости женщин с разным уровнем образования и разных общественных групп в зависимости от материальной обеспеченности семьи (за 10 лет семейной жизни)

Показатели брачной плодовитости	Среднедушевой доход (в руб.)	Место жительства	Уровень образования женщин			Общественная группа	
			высшее и среднее специальное	общее среднее	ниже общего среднего	рабочие	служащие
Стандартизованные показатели на 100 женщин	До 50	Город	210,6	224,5	304,6	312,1	216,4
		Село	250,4	263,0	321,1	326,4	246,2
	51 и более	Город	237,4	209,0	272,9	218,5	230,7
		Село	242,1	252,7	290,0	314,4	244,5
Число детей в среднем на 1 женщину	До 50	Город	2,0±0,12	2,1±0,09	3,0±0,06	3,1±0,16	2,2±0,07
		Село	2,4±0,05	2,7±0,21	3,1±0,04	3,3±0,06	2,4±0,06
	51 и более	Город	2,2±0,11	2,2±0,10	2,5±0,10	2,0±0,14	2,4±0,09
		Село	2,1±0,09	2,3±0,10	2,7±0,08	3,0±0,10	2,3±0,06

быть выражены в денежной форме (И. Ю. Писарев) и положив в основу расчета методику, предложенную в 1959 г. Шептуном, мы произвели перевод всех источников дохода семьи в денежную форму. Для этого были использованы официальные данные бюджетного отдела ЦСУ области и сборника бюджетов рабочих и колхозников Казахской ССР.

Показано, что степень воздействия материальной обеспеченности на брачную плодовитость в городе проявляется сильнее, чем на селе (табл. 2). Вместе с тем у женщин, живущих в городе и имеющих более высокий уровень дохода, уже не отмечается самого меньшего числа детей, а у женщин села все еще имеется выраженная обратная связь между величиной дохода и плодовитостью. Считаем важным подчеркнуть, что у городских женщин с высоким уровнем образования наблюдается хотя и слабая, но уже прямая связь между материальной обеспеченностью семьи и показателями плодовитости.

Несколько различный состав женщин по возрасту и образованию в группах рабочих и служащих, очевидно, обусловил различия в их поведении при формировании семьи: у рабочих большее число детей (см. табл. 2).

Проведено изучение брачной плодовитости и в зависимости от комплекса других факторов — среднедушевой обеспеченности жилой площадью, типа занимаемых квартир и состава семьи. По уровню обеспеченности жилой площадью все семьи разбиты на малообеспеченные (до 6 м^2 на 1 члена семьи), среднеобеспеченные (6,1—9 м^2) и хорошо обеспеченные (9,1 м^2 и более на каждого члена семьи).

Как видно из табл. 3, в городе имеется прямая связь между уровнем обеспеченности жилой площадью семьи и плодовитостью женщин ($P<0{,}05$), а в сельской местности еще сохраняется обратная зависимость между жилищными условиями и числом

детей, но у женщин с более высоким уровнем образования различия очень малы ($P>0{,}05$).

Нас интересовал вопрос о комплексном влиянии материального и жилищного фактора на уровень плодовитости женщин. Вся совокупность семей разбита на 2 группы по среднедушевому доходу: доход менее 50 руб. (1-я группа) и доход 51 руб. и более (2-я группа). Внутри этих групп проведена вторичная группировка по обеспеченности семьи жилой площадью — до 6 м² и более 6 м² на 1 члена семьи.

У женщин — жительниц города при одинаковом размере среднедушевого дохода брачная плодовитость была выше среди лучше обеспеченных жилой площадью. Так, при среднедушевом доходе до 50 руб. и жилой площади до 6 м² среднее число детей на 1 женщину составляло 2,3±±0,17, а при наличии 6,1 м² и более на 1 члена семьи — 2,6±0,21. При доходе в 51 руб. и более на 1 члена семьи среднее число детей составляло соответственно 2,1±0,16 и 2,3±0,15. У сельских жительниц при такой группировке каких-либо закономерностей в показателях плодовитости не выявлено.

В городских семьях тип занимаемой квартиры имеет выраженное влияние на уровни плодовитости. Так, у живущих в коммунальных квартирах и общежитиях и у имеющих отдельные квартиры плодовитость различна. Среднее число детей в семьях, получивших отдельную квартиру в первые годы брака, составило 2,4±±0,06, а у живущих в коммунальных квартирах и общежитиях — 2,2±0,04 ($P<0{,}05$).

Таблица 3

Показатели брачной плодовитости женщин Целиноградской области в зависимости от уровня обеспеченности семьи жилой площадью (за 10 лет семейной жизни)

Жилплощадь на 1 члена семьи	Показатели брачной плодовитости	Место жительства	Все женщины	Общественная группа женщин		Уровень образования женщин		
				рабочие	служащие	высшее и среднее специальное	общее среднее	ниже общего среднего
До 6 м²	Стандартизованные показатели на 100 женщин	Город	241,5	244,7	211,4	198,9	211,5	260,7
		Село	292,4	320,0	249,2	236,0	260,3	338,3
	Число детей в среднем на 1 женщину	Город	2,2±0,10	2,5±0,18	2,0±0,06	2,0±0,09	2,0±0,06	2,5±0,17
		Село	2,9±0,16	3,1±0,14	2,5±0,11	2,4±0,20	2,8±0,21	3,2±0,16
6,1—9 м²	Стандартизованные показатели на 100 женщин	Город	239,4	242,0	225,6	180,6	215,0	243,4
		Село	262,0	330,7	231,1	225,7	240,9	279,3
	Число детей в среднем на 1 женщину	Город	2,2±0,11	2,5±0,15	1,9±0,13	1,7±0,10	1,8±0,10	2,2±0,14
		Село	2,6±0,07	3,0±0,09	2,2±0,08	2,2±0,09	2,4±0,06	2,8±0,02
9,1 м² и более	Стандартизованные показатели на 100 женщин	Город	253,7	259,1	249,4	228,5	252,5	270,6
		Село	251,1	300,2	218,5	220,1	234,1	268,5
	Число детей в среднем на 1 женщину	Город	2,6±0,11	2,8±0,12	2,3±0,13	2,3±0,14	2,6±0,14	2,8±0,16
		Село	2,4±0,08	3,0±0,09	2,1±0,10	2,2±0,09	2,2±0,08	2,8±0,16

Как в городе, так и в сельской местности наличие достаточной жилой площади, дающей возможность вместе с молодыми супругами проживать и лицам, помогающим им в ведении хозяйства и в уходе за детьми, повышает брачную плодовитость. Среднее число детей в семьях с родственниками — помощниками больше (в городе — 3,0±±0,08 ребенка, на селе — 3,1±0,04), чем в семьях без помощников (в городе — 1,9±0,06, на селе — 2,5±0,07). Выявленные различия средних величин подтверждены статистически ($P<0{,}05$). Расчет стандартизованных показателей еще раз подтвердил сказанное.

Таким образом, результаты исследования показали, что в настоящее время занятость в общественном производстве, экономические условия жизни семьи (особенно в городе) и уровень образования женщины оказывают наиболее выраженное влияние на плодовитость. Однако изучение воздействия каждого из факторов на уровень брачной плодовитости в отдельности в отрыве от ряда других с ним сопряженных не всегда дает верное представление о силе его влияния и даже направленности. Несомненно, что женщины с высоким образовательным цензом имеют меньше детей, нежели женщины с образованием ниже общего среднего. Но именно в группе женщин со средним специальным и высшим образованием, занятых в сфере интеллектуальной деятельности, уже отмечается переход от обратной связи между уровнем экономической обеспеченности семьи и числом детей — к прямой.

В условиях дальнейшего повышения общеобразовательного и культурного уровня населения нашей страны можно ожидать более выраженной прямой зависимости уровня брачной плодовитости от улучшения экономических условий жизни семьи и специальных мероприятий государства, направленных на создание женщинам оптимальных условий для сочетания функции материнства с занятостью в общественном производстве, с творческой, созидательной деятельностью, к которой они будут все более и более стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

Вострикова А. М. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966, с. 29. — Она же. Вестн. статистики, 1962, № 12, с. 42. — Давтян Л. М. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966, с. 47. — Илеа Т., Хусар Т., Энекеску Д. и др. Здравоохранение (Бухарест), 1967, № 3, с. 243. — Каткова И. П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971. — Киселева Г. П. В кн.: Проблемы демографии. Киев, 1966, с. 90.— Козлов В. И. В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 184. — Куркин П. И. Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М., 1938. — Новосельский С. Л. Вопросы демографической и санитарной статистики. М., 1958. — Писарев И. Ю. В кн.: Социология в СССР. М., 1965, с. 261. — Стоименов Г., Сепетлиев В., Димитров Р. Рождаемость в Болгарии. София, 1965. — Струмилин С. Г. В кн.: Проблемы экономики труда. М., 1957, глава V, с. 186. — Таубер Н. А. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. Автореф. дисс. канд. М., 1968. — Хамитова А. М. Воспроизводство населения Узбекистана и его санитарная оценка. Автореф. дисс. канд. М., 1964.— Шептун. В кн.: Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся. М., 1959, с. 139. — Шлиндман Ш. И. Рождаемость и некоторые вопросы акушерско-гинекологической помощи в Латвийской ССР. Автореф. дисс. докт. М., 1970. — Acsadi S., Klinger A., Szabady E., Family Planning in Hungary. Main Results of the 1966 Fertility and Family Planning (TCS) Study. Budapest, 1970. — Edin K., Hutchinson E., Studies of Differential Fertility in Sweden. London, 1935. — Gilroy A., Indian J. med. Res., 1966, v. 54, p. 1168.

Поступила 27/VIII 1973 г.

Summary

The authors studied conjugal fertility of young women during ten years of family life after marriage in 1958. The study was carried on in the Tselinograd region of the Kazakh SSR in 1969—1970. A total of 898 families were investigated: 386 of them lived in the town and 512 — in rural localities. The fertility dependence on the place of residence of

the family, the women's nationality, their engagement in social production and belonging to a certain social group and on the educational level and economic conditions of the family was studied. It was established by means of correlation and determination coefficients that the engagement of the women in social production, their life conditions and their educational level in particular greatly influenced the fertility coefficient. A slightly distinct direct correlation (in difference to a reverse one observed earlier) of the material security of the family and the coefficient of conjugal fertility was observed among urban women with higher educational level. In Soviet literature such correlation was noted by Sh. I. Shlindman (Latvia). The rest authors while depicting the correlation of the fertility with the ecomonic conditions of the family gave data on a reverse relation between these two factors.

УДК 572.51-053.31

Б. Н. Ильин

К ВОПРОСУ О СТАНДАРТАХ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ

Ленинградский научно-исследовательский институт радиационной гигиены Министерства здравоохранения РСФСР

Физическое развитие новорожденных является одним из существенных признаков их здоровья. Основными показателями обычно считают вес, рост и окружность грудной клетки ребенка при рождении, и усредненные значения этих параметров для той или иной группы новорожденных часто используют в различных гигиенических, антропологических, социологических и других исследованиях.

На основании таких данных для соответствующего населенного пункта или региона составляют стандарты индивидуальной оценки физического развития родившихся детей. В нашей стране их составляют по единой методике (А. Б. Ставицкая и Д. И. Арон) отдельно для мальчиков и девочек, так как общеизвестно, что средние показатели физического развития мальчиков выше средних показателей физического развития девочек.

На показатели физического развития новорожденных также влияют многие факторы различного характера: порядок родов и возраст матери, наследственность, социально-экономические и климато-географические условия жизни родителей и многие другие. Стандарты физического развития новорожденных с учетом факторов социально-экономического и климато-географического характера составляют для конкретного населенного пункта или региона и периодически меняются.

До настоящего времени органы здравоохранения используют стандарты индивидуальной оценки физического развития новорожденных, составленные отдельно для мальчиков и девочек. При этом не учитывается порядок родов, тогда как многие авторы (Л. П. Николаев; С. А. Новосельский; С. П. Бадирова; Н. Н. Писаревский; А. Г. Цейтлин; В. А. Батанов; Л. Б. Богацкая; Х. С. Морарь; С. И. Тен; Л. М. Навроцкая; Г. И. Вихристюк; Ц. Д. Цыдыпов и Ж. Ландаков, и др.) отмечают существенное влияние этого фактора на показатели физического развития новорожденных. Х. С. Морарь считает, что эти различия могут быть большими, чем общеизвестная разница в показателях физического развития новорожденных мальчиков и девочек.

Мы поставили перед собой цель на основании данных о 3561 доношенном живорожденном одноплодном ребенке, родившемся в Выборге Ленинградской области в 1966—1971 гг., и официальных статистических данных о распределении в СССР числа родившихся живыми по порядку их рождения показать необходимость разработки стандартов индивидуальной оценки физического развития не 2, а 4 групп новорожденных: каждая половая группа еще разбивается на первенцев и детей, родившихся при повторных родах.